

С характером Вэй Мина, он бы никогда не пошёл на путь восстания, если бы его не загнали в угол. Ему пришлось восстать, потому что без этого он бы погиб, а с восстанием у него был хоть какой-то шанс на спасение.

На следующий год после смерти Вэй Мина, Вэй Су внезапно осознал свою ошибку — его сын был оклеветан. Тогда он издал указ о покаянии, построил дворец в памяти о сыне, уничтожил семью Сюэ Жуя, зачинщика Бедствия «Угу», и даже в присутствии Вэй Яна произнес:

— У меня больше нет сына.

Эти слова оставили глубокий след в душе Вэй Яна, и он неоднократно повторял их перед Вэй Чунжуном. Услышав это, Вэй Чунжун был потрясён и разгневан. Ведь когда Вэй Су сказал, что у него «больше нет сына», кроме рано умершего Вэй Сюя, Вэй Сяо, Вэй Ши, Вэй Ян...

И даже Вэй Чжао, находившийся в Фуюй, были живы. Но император сказал, что у него «больше нет сына». Это показывало, что в сердце Вэй Су все его сыновья вместе не могли сравниться с одним Вэй Мином.

К сожалению, прозрение императора пришло слишком поздно — его наследный принц уже был мёртв.

Если бы Вэй Мин не погиб, Вэй Чунжун не верил, что Вэй Су действительно простил бы его за восстание. Напротив, он бы жаждал его уничтожения. Только смерть Вэй Мина заставила императора почувствовать горе и вспомнить о его былых заслугах.

Конечное противоречие между императором и наследным принцем неразрешимо. Вэй Чунжун прекрасно понимал, что он не может повлиять на мысли Вэй Су, как и Вэй Чжао. Но те приближённые императора, которые явно вредили Восточному дворцу, могли стать объектом его действий.

На данный момент император ещё не проявлял недоверия к наследному принцу — даже несмотря на то, что они часто спорили на собраниях из-за разницы во взглядах — иначе он бы не покинул столицу так легко. Его осторожность по отношению к наследному принцу была продиктована лишь инстинктами правителя.

Вэй Мин с рождения был наследным принцем — хотя его не провозгласили таковым сразу, но возведение Цзи Вань в ранг императрицы после его рождения уже предопределило его будущее положение. С детства он изучал основы управления государством, и всё, что он хотел, оказывалось у него в руках ещё до того, как он успевал попросить. Он никогда не сталкивался с ситуацией, когда что-то было недостижимо. Вэй Мин был мягким и дружелюбным, никогда не ставил себя выше слуг и не пытался ни к кому подлизываться — у него не было такого понятия.

Для остальных обитателей дворца поведение Вэй Мина было нормальным, но слуги дворца Цзычэнь, отобранные императором лично, редко симпатизировали Восточному дворцу. Более того, из-за долгого служения императору они считали себя выше других, и даже знатные особы относились к ним с уважением. Только наследный принц вёл себя слишком холодно, явно не считая их достойными внимания.

Само по себе это не было проблемой — кто бы стал ненавидеть наследного принца за то, что он недостаточно вежлив? В конце концов, он был будущим императором, и у него были на это полное право. Однако ситуация изменилась, когда начальник евнухов Су Вэнь оказался втянут в конфликт.

Су Вэнь в детстве жил в бедности, и его мать, не имея средств на свадьбу старшего сына, была вынуждена отправить его во дворец. Позже его мать и брат умерли, а невестка вышла замуж за другого, оставив племянника, которого Су Вэнь воспитывал как собственного сына. Благодаря своему положению при императоре, племянник был избалован и часто попадал в неприятности. Раньше все смотрели на это сквозь пальцы, но на этот раз он попал в руки судьи Ло Фу, который был бывшим помощником наследного принца и близким другом Вэй Мина.

Су Вэнь, не в силах смириться с тем, что его племянника отправят в ссылку на три тысячи ли, где он вряд ли выживет, начал искать способы смягчить приговор. Однако Ло Фу был непреклонен и настаивал на своём решении.

Су Вэнь, отчаявшись, обратился к Вэй Мину, надеясь, что тот сможет повлиять на Ло Фу, чтобы хотя бы сократить срок или смягчить условия ссылки.

Вэй Мин не был глупым человеком и всегда помогал своим людям, если это было в его силах. Однако Су Вэнь был начальником евнухов, приближённым императора, и помощь ему могла быть воспринята как попытка заручиться поддержкой. К тому же племянник Су Вэня был приговорён всего к пяти годам ссылки, и даже если бы Вэй Мин вмешался, Ло Фу вряд ли смягчил бы приговор. Поэтому он вежливо отказал.

Не получив помощи, Су Вэнь с тяжёлым сердцем отправил племянника в ссылку, и его недовольство наследным принцем только усилилось. Ситуация ухудшилась, когда на следующий год шахта, где работал племянник, обрушилась, и он погиб.

Узнав о трагедии, Су Вэнь едва не сошёл с ума. Это был последний представитель его рода. С тех пор он возненавидел наследного принца и при любой возможности начинал наговаривать на него перед императором, иногда сам, иногда через других.

Слуги дворца Цзычэнь и так не симпатизировали Восточному дворцу, но раньше никто не решался открыто высказывать свои мысли. Теперь же, когда Су Вэнь подал пример, атмосфера начала меняться.

Как говорится, множество ртов могут расплавить металл, а клевета может разрушить кости. Вэй Су, находясь далеко от столицы, постоянно слышал негативные отзывы о наследном принце, и, хотя он не верил им, в его душе оставался осадок. Если бы наследный принц действительно совершил ошибку, она бы сразу же была использована против него.

Вэй Чунжун хорошо знал территорию парка Шанлинь и, помимо учёбы и тренировок, часто бродил по его окрестностям. Ведь Вэй Су любил отвлекать Вэй Чжао, постоянно вызывая его для бесед, так что Вэй Чунжун оставался без компании.

Однако Су Вэнь и его сторонники были недовольны этим. Раньше они могли исказить факты и вводить императора в заблуждение, потому что наследный принц находился далеко, и их слова не доходили до Восточного дворца, лишая его возможности защищаться.

Теперь же император ежедневно приглашал князя Цинь в кабинет дворца Линьгуан для обсуждения государственных дел. Хотя евнухи не могли участвовать в политике, в кабинете императора было полно карт и макетов, и он с князем обсуждал военные вопросы.

Главным разногласием между императором и наследным принцем была война на севере. Император настаивал на возвращении всех потерянных территорий, тогда как наследный принц выступал за мир, считая, что после отступления Телэ угроза со стороны Фуюй была незначительной. Постоянные военные действия требовали мобилизации и повышения налогов,

что тяжело сказывалось на народе и приводило к запустению земель. Никто не мог переубедить другого, и каждый раз, когда они обсуждали войну, разговор заходил в тупик. Хотя говорилось, что семейные и государственные дела не следует смешивать, в случае с императорской семьёй они были неразделимы. Слишком частые споры не могли не повлиять на их отношения.

Ведь император уже говорил, что наследный принц «не похож на него», и если бы наследный принц сменился, это было бы только на руку его недоброжелателям. Даже если бы смена не произошла, они, как обычно, отправились бы охранять гробницу Динлин, и их положение не ухудшилось бы.

Князь Цинь же был совсем другим. С детства он занимался боевыми искусствами, и в двенадцать лет император отправил его в армию. В шестнадцать он одержал победу в своей первой битве в Фуюй. Хотя история о его пленении и рождении сына была неприятной, конфликт с правителем Фуюй был неизбежен, и его взгляды на северные войны полностью совпадали с мнением императора. Если они не могли больше наговаривать на наследного принца, то действия князя Цинь только укрепляли позиции Восточного дворца. Даже если бы наследный принц был свергнут, учитывая нынешнее положение князя Цинь, именно он, а не пятый князь Вэй Ши, лишённый поддержки, занял бы его место. В таком случае их судьба была бы предрешена. Наследный принц был мягким и не стал бы мстить, но князь Цинь был своенравен, и кто знает, что бы он сделал.

После нескольких ночных бесед с князем Цинь, Су Вэнь быстро принял решение — он должен был сменить цель и сначала разобраться с князем. Однако Вэй Чжао был сильным и вспыльчивым, и он не мог на него напасть. Зато его сын, маленький волчонок, был более уязвимой мишенью.

Все во дворце знали, что Вэй Су не благоволил к Вэй Чунжуну. Настолько, что, хотя он ежедневно приглашал князя Цинь на обед в дворец Линьгуан, он никогда не звал с ним Вэй Чунжуна. За десять дней, проведённых в парке Шанлинь, Вэй Чунжун так и не удостоился аудиенции у императора.

<http://bllate.org/book/16486/1498223>